

УДК 130.2:[82.09+82-94] 1 (Философия культуры. Системы культуры. Культурологические учения. Сравнительно-исторические литературоведческие исследования. История как литературный жанр. Хроники. Анналы. Мемуары. Дневники. Воспоминания. Жизнеописания. Биографии)

**«В КАЖДОМ ИЗ НАС ОН ВИДЕЛ ЧЕЛОВЕКА...»:
М.М. БАХТИН В ВОСПРИЯТИИ САРАНСКИХ СТУДЕНТОВ***

©2018 И.В. Ключева

Ключева Ирина Васильевна, кандидат философских наук, доцент кафедры культурологии и библиотечно-информационных ресурсов Института национальной культуры. E-mail: klyueva_irina@mail.ru

Национальный исследовательский Мордовский государственный университет
им. Н.П. Огарева. Саранск, Республика Мордовия, Россия

Статья поступила в редакцию 19.10.2018

**Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Правительства Республики Мордовия в рамках научного проекта № 18 – 411 – 130008 «Идеи М. М. Бахтина в процессе гармонизации социальных отношений Республики Мордовия». Руководитель проекта – доктор философских наук, профессор Н.И. Воронина.*

Предмет статьи. М.М. Бахтин в воспоминаниях студентов Мордовского государственного университета (до 1957 г. – Мордовского государственного педагогического института им. А.И. Полежаева). *Объект статьи.* Личность и творческая деятельность М.М. Бахтина. *Цель статьи.* Проанализировать устные и опубликованные воспоминания бывших студентов М.М. Бахтина, вычленив их оценку «человеческой составляющей» деятельности ученого-педагога. *Материалы и методы.* Материалом статьи являются воспоминания о М.М. Бахтине его студентов, учившихся в Мордовском государственном педагогическом институте (с 1938 г. – им. А.И. Полежаева, с 1957 г. – Мордовском государственном университете (ныне – им. Н.П. Огарева)) в 1930–1950-х гг. Незначительная часть этих воспоминаний была опубликована – в популярных журналах, в газетах. Однако, в основном, приводим не публиковавшиеся воспоминания, которые мы собирали на протяжении многих лет (начиная с 1980-х гг.). В качестве теоретико-методологической стратегии исследования выступают интегративный и диалогический подходы. Решение исследовательских задач обеспечивается комплексом взаимодополняющих методов: теоретических (анализ научной литературы по изучаемой проблеме, сравнительный анализ, сопоставление, обобщение, систематизация, моделирование) и эмпирических (сбор, изучение и обобщение воспоминаний студентов М.М. Бахтина). *Результаты исследования.* Моделирование «портрета М.М. Бахтина» – как личности, как педагога, представленного в различных ситуациях коммуникативного процесса в провинциальном вузе советского времени через анализ его восприятия студентами; выявление роли, которую он сыграл в их профессиональном и личностном становлении. *Область применения результатов.* Статья вписывается в контекст проблематики «философии поступка», «ответственного поступка», «ответственной личности». *Вывод.* М.М. Бахтин – цельная творческая личность, обладающая во всех своих проявлениях – как мыслитель, педагог, просветитель, человек – глубоким внутренним единством. Идеи, которые он выражал в своих теоретических трудах, он нес студентам не только в учебных лекциях, но и выражал в своем отношении к ним, утверждал своим образом жизни, самым способом существования. Он сумел сделать философию мудростью, прилагаемой к повседневному опыту, соединить «мир культуры» и «мир жизни».

Ключевые слова: М.М. Бахтин, история Мордовского государственного университета, «ответственная личность», «ответственный поступок», устные воспоминания.

В свое время один из любимых писателей М.М. Бахтина – И.В. Гете говорил: «А много ли толку от всех исхищений талантливому человека, если... не выступает его привлекательная, а не то и крупная личность – единственное, что навеки переходит в культуру народа» [11, с. 504]. Сегодня трудно представить себе культуролога, филолога, философа, который обходится в своих исследованиях без обращения к трудам Михаила

Михайловича Бахтина. Конференции и симпозиумы, посвященные выдающемуся мыслителю, проводятся как в нашей стране, так и за ее пределами; создаются научные центры по изучению его творческого наследия, издаются собрания его трудов. Однако для преподавателей и студентов Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарева, бывших и нынешних, для жителей Саранска Бахтин – не только (и, ве-

роятно, не столько) автор известных во всем мире научных работ. Для них он, прежде всего, – педагог и просветитель, который внес огромный вклад в процесс формирования нескольких поколений интеллигенции Республики Мордовия (Мордовской АССР) и всей России (поскольку его бывшие студенты работали (а некоторые еще работают) в разных уголках нашей родины, в том числе в Москве и Санкт-Петербурге), замечательный человек, ежедневно и ежечасно преподававший уроки человечности.

На Первых [8] и Вторых Саранских Бахтинских чтениях [6] были поставлены задачи сохранения в городе Саранске и республике памяти о выдающемся мыслителе. С этого времени мы начали собирать устные воспоминания бывших студентов, аспирантов, коллег Бахтина [10], сохранившиеся у них записи его лекций [3; 7, с. 216–461], анализировали их опубликованные тексты, посвященные ему [4], их дарственные надписи на книгах из его личной библиотеки [2; 5]. Некоторые из них в разное время опубликовали варианты своих воспоминаний в прессе Мордовии, в сборниках (Б.Б. Киреева-Люсина, А.В. Косихин, Н.С. Савкин, А.А. Соболевский), но большинство этих источников мемуарного характера не публиковалось. Вспоминая Бахтина, наши собеседники рассказывают и о себе, об истории провинциального города и его главного вуза. Бахтин предстает в их рассказах как живой человек, как личность в ежедневном окружении, общении, в разговорах и деятельности. Память современников сохранила отдельные события, мысли и высказывания, отдельные грани характера и поведения ученого-педагога. Разумеется, эти воспоминания часто поверхностны, интерпретации нередко носят чисто бытовой характер. Каждому из мемуаристов свойственен субъективный взгляд на события, факты, о которых он говорит. Совмещение, переплетение различных точек зрения дает, на наш взгляд, вполне объективную картину. Поэтому мы используем своего рода «монтаж»: сопоставление, сочетание различных голосов.

При подготовке данной публикации мы опирались на воспоминания журналиста З.А. Балакиревой (Москва), педагога-логопеда Г.С. Белоключевского (Саранск), профессора Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарева (далее – МГУ) В.С. Брыжинского (Саранск), доцента Мордовского государственного педагогического института им. М.Е. Евсевьева (далее – МГПИ) Л.Р. Вдовинной (Саранск), заслуженного учителя школы РСФСР И.М. Глушкина (г. Рузаевка, РМ), доцента МГПИ Г.И. Горбунова (Са-

ранск), учителя В.П. Дворяновой (г. Ковылкино, РМ), доцента МГУ А.В. Диалектовой (Саранск), заслуженного учителя РМ О.В. Карташовой (Саранск), доцента МГУ В.Ф. Кирдяшова (Саранск), учителя Б.Б. Киреевой-Люсиной (Саранск), литератора В.Н. Корчеганова (Саранск), доцента МГУ А.В. Косихина (Саранск), доцента МГУ Г.К. Лукина (Саранск), профессора МГПИ В.М. Макушкина (Саранск), заслуженного работника культуры МАССР А.И. Марычева (Саранск), преподавателя МГУ П.С. Рабинович (Саранск), профессора МГУ Н.С. Савкина (Саранск), библиографа научной библиотеки МГУ О.П. Сизовой, литератора А.А. Соболевского (Саранск), учителя А.И. Талалаевой (Саранск), заслуженного учителя школы РСФСР Т.С. Трушиной (Саранск), учителя Н.С. Филютиной (с. Курмачкасы Ромодановского р-на Республики Мордовия), библиографа научной библиотеки МГУ М.Г. Шавариной (Саранск), доцента МГПИ Т.Б. Черкасовой (Саранск). Все они (за исключением П.С. Рабинович) были студентами (а некоторые и аспирантами) М.М. Бахтина.

Все интервьюированные подчеркивают, что Бахтин никогда не относился к категории ученых, оторванных от реальной жизни: он был «включен» в жизнь, знал о проблемах студентов, был внимателен к ним:

«Он нас не путал с другими группами, он нас всех хорошо знал» (В.П. Дворянова);

«Он был очень внимателен к нам. Память на лица, на имена у него была необыкновенная. Помню, спустя уже много лет после окончания института я его случайно встретила в кинотеатре... Михаил Михайлович, увидев меня, подошел, спросил, чем я занимаюсь, где работаю. Даже по имени меня назвал. Меня это тогда очень удивило» (О.В. Карташова).

Он всегда отличался необыкновенной доброжелательностью по отношению к студентам:

«Михаил Михайлович был гуманнейшим человеком. Его отношение к студентам было удивительно доброжелательным. Он, в отличие от других преподавателей, часто здоровался первым со студентами. Другие ждали, когда студент поздоровается» (М.Г. Имяреков);

«Приветствовал он как-то необыкновенно почтительно, торжественно, слегка наклонив голову. Даже от его приветствия у меня как-то настроение поднималось. Приятно чувствовать такое отношение к себе» (В.Н. Корчеганов);

«Когда он здоровался, то делал это как-то особому – внимательно, доброжелательно, с небольшим поклоном» (М.Г. Шаварина);

«К студентам он относился с уважением. В каждом из нас он видел человека» (В.С. Брыжинский);

«Студентов он не просто уважал, а любил как-то по-родному. Это было не «панибратство», не «заигрывание» со студентами. Это было мудрое, отеческое отношение к нам. И мы это понимали и ценили» (Г.К. Лукин);

«Бахтин выделялся среди преподавателей своим отношением к студентам. Он нас любил. Нередко обращался к нам: «дорогие мои». Чувствовалось, что это было очень искренне» (А.И. Талалаева);

«Он нас любил, мы это чувствовали. Мы это чувствовали в каждом его взгляде, в каждой встрече на лекциях, в каждом слове, произнесенном им». (Б.Б. Киреева-Люсина);

«Бахтин был очень деликатен со студентами. Относился к нам, я бы даже сказала, с каким-то трепетом» (Т.С. Трушина).

В конце 1940-х годов на студенческие скамьи пришло много людей, вернувшихся с фронта. В то время во время перерывов мужская часть преподавателей и студентов, прежде всего, бывшие фронтовики, много курила. С различными ранениями, нередко безрукие, безногие, еще не отвыкшие от окопной, походной жизни, они постоянно дымили своими папиросами. Причем, у каждого факультета было свое собственное место для курения. Историки курили в коридоре третьего этажа, филологи – на четвертом. По воспоминаниям студентов, Бахтин всегда много курил, но не с преподавателями, а со студентами (чего другие преподаватели себе не позволяли), с удовольствием общался с ними, любил отвечать на их вопросы:

«Михаил Михайлович не чурался курить со студентами. Были случаи, когда он, видя, что кому-то из нас хотелось бы закурить, да не было сигареты, запросто мог угостить (А.В. Косихин); «Бахтину было приятнее, как мне кажется, общаться со студентами, чем с преподавателями во время перерыва (В.М. Макушкин).

Вместе с тем, как подчеркивают бывшие студенты (Н.С. Савкин), Бахтин, вступая в их обычные дискуссии в коридоре во время перерывов, никаких фамильярностей не допускал.

Многие преподаватели в 1940–1950-х гг. считали нормой повысить голос на студента. По воспоминаниям Е.И. Лаврова, один из преподавателей на неправильные ответы студентов шумно реагировал, прогонял из аудитории и вслед за студентом выбрасывал его записи и

конспекты [с. 155]. Бахтин никогда ничего подобного себе не позволял:

«Никогда он не закричит, не повысит голос на студента, а в то время это некоторые преподаватели позволяли себе» (О.П. Сизова);

«Не помню, чтобы он сделал хоть одно замечание студентам» (Л.Р. Вдовина);

«Он научил нас никогда не повышать на учащихся голос. А ведь тогда это было принято, да и потом часто встречалось в нашем университете... Он всегда контролировал себя; невозможно представить, чтобы он вышел из себя. Однажды, разговаривая с ним (это было не на лекции), я услышала от него слова, которые потом никогда не забывала: “Кричащий – смешон, молчащий – страшон” (А.В. Диалектова); «Мы никогда не слышали от него ни замечаний, ни менторских поучений. Всегда доброжелателен, тактичен» (А.А. Соболевский).

Бахтин запомнился многим как человек добрый, демократичный, открытый в общении со студентами:

«Разговаривая с Бахтиным, таким умнейшим человеком, мы совершенно не чувствовали себя в чем-то ущемленными. Он был мудрый, отзывчивый, внимательный. В нем не было ни капли чувства превосходства по отношению к нам. И поэтому мы чувствовали себя с ним спокойно, свободно, уверенно. Не было никакой скованности. С ним можно было быть самим собой. Не нужно было притворяться, стараться показать себя умнее, чем есть на самом деле» (И.М. Глушкин);

«Он не угнетал своим величием, своими обширными знаниями, а поднимал тебя...» (А.В. Диалектова);

«Он умел говорить с людьми, умел их заинтересовать какой-то темой» (П.С. Рабинович).

«Он относился к нам так, будто мы такие же интеллектуалы, как он сам. С ним было очень легко разговаривать. Бахтин нас всегда хвалил, в отличие, например, от преподавателя русского языка Макова, который нас всегда ругал... Он всегда обращался к каждому из нас на “Вы”, чего другие преподаватели не делали» (Т.Б. Черкасова).

«Он вел себя с нами так, словно верил в наши глубокие познания» (В.П. Дворянова);

«Он всячески старался помочь, подбодрить, внушить уверенность в своих силах» (А.И. Талалаева);

«Мы видели в нем единственного человека, который может понять нас и оценить» (Б.Б. Киреева-Люсина).

Доброе отношение Бахтина вызывало ответную реакцию студентов:

«Из всех преподавателей он мне запомнился больше всех» (Г.И. Горбунов);
«Студенты его понимали больше, чем других преподавателей, уважали больше, чем других преподавателей – и как человека, и как педагога» (В.Ф. Кирдяшов);
«В течение пяти лет учебы мы слышали очень хороших преподавателей. Но только одного Михаила Михайловича встречали и провожали аплодисментами» (З.А. Балакирева);
«Когда он шел по коридору института на занятия, ребята с почтением расступались перед ним, гул на время смолкал. Это была как бы дань с нашей стороны – признание его неординарности, проявление необыкновенного уважения к нему. Хотя в то время было много хороших преподавателей, которых студенты, конечно, очень уважали, но я не помню, что бы кто-то из них заслуживал таких особых почестей со стороны студентов. Видимо, у студентов сформировалось уже свое мнение о нем, передававшееся от курса к курсу» (А.И. Марычев);
«Студентам он очень нравился. Он обладал умением влюбить в себя. Он как-то по-особому всех к себе располагал, внушал уважение. Его нельзя было не любить» (В.С. Брыжинский);
«Я знала его как студенческого кумира» (М.Г. Шаварина);
«У меня сохранились впечатления о Михаиле Михайловиче как о необыкновенном человеке, гуманисте высочайшей пробы, как о великом педагоге» (В.М. Макушкин).

Бахтин был легендарной личностью в студенческой среде:

«Не только о его эрудиции, но и о его доброте ходили легенды» (З.А. Балакирева);
«Мы уважали его за эрудицию и любили за доброту. Он остался в моей памяти, прежде всего, как добрый, отзывчивый человек. Очень хорошо помню, как одна моя однокурсница (кажется, ее фамилия Ганченкова), говорила нам про него (еще до того, как он начал читать у нас курс лекций): “Вы что, не знаете, кто это? Это же Бахтин, он очень хороший человек” (Н.И. Филютина);
«Добрее человека, чем он, я не знала...» (А.В. Диалектова);

«Бахтин – это была для студентов не просто фамилия преподавателя – это был символ доброты, порядочности» (В.П. Дворянова);
«Чего только он не пережил: и болезни, и тюрьму, ссылку... Но это не заставило его относиться плохо к людям, к жизни, к окружающему миру. Он любил людей, любил, ценил жизнь. Мы это чувствовали в каждом его взгляде, каждом слове...» (Б.Б. Киреева-Люсина);
«От него исходил свет добра, человеколюбия» (Г.С. Белоключевский).

Вместе с тем некоторые студенты подчеркивали, что «в принципиальных вопросах Бахтин был непреклонен» (З.А. Балакирева). Об этом же говорила П.С. Рабинович: «Он был добр, терпелив, но совсем не то, что называется “благодушен”. Он был принципиален. Не терпел фальши, фальшивых людей. Мог быть резок с ними».

В философской антропологии Бахтина центральное место занимают проблемы обретения и познания собственного «я», самовыражения личности в культуре, противоречия между «быть» и «казаться». В личном жизненном опыте Бахтин отличался «пристальной культурой своего «я» (выражение Н. Эртеля), всегда выбирая «быть», а не «казаться» и не «иметь». Уже в начале своего творческого пути он утверждал:

«За то, что я пережил и понял в искусстве (следовательно, и в философии, в науке. – И.К.), я должен отвечать своей жизнью, чтобы все пережитое и понятое не осталось бездейственным в ней... Личность должна стать сплошь ответственной: все ее моменты должны не только укладываться рядом во временном ряду ее жизни, но проникать друг друга в единстве вины и ответственности» [2, с. 51].

Бахтин стал одним из тех, кто сумел сделать философию мудростью, прилагаемой к повседневному опыту, кто смог в своем опыте соединить «мир культуры» и «мир жизни». Это является наиболее весомым подтверждением значимости его научно-теоретического наследия. Именно поэтому столь важно сегодня собирание всех свидетельств и следов этой необыкновенно достойной жизни и деятельности.

1. Бахтин М.М. Собрание сочинений. В 7 т. М., Русские словари, 2000. Т. 1. 798 с.
2. Ключева И.В. Лисунова Л.М. Инскрипты ученых Мордовии на книгах из личной библиотеки М.М. Бахтина // Трансформация социальных отношений в региональном социуме. VI Сухаревские чтения: материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. Саранск, 2016. С. 412–418.
3. Ключева И.В. Методологические основания вузовских лекций М.М. Бахтина // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1-1. С. 1889.
4. Ключева И.В. Образ М.М. Бахтина в романе В.Ф. Егорова «Камни растут и светят» // Парадигмы университетской истории и перспективы университетологии (к 50-летию Чувашского государственного университета им. И.Н. Ульянова). VII Арсентьевские чтения. Чебоксары, 2017. С. 39–43.

5. Ключева И.В., Лисунова Л.М. «Саранский текст» личной библиотеки М.М. Бахтина // Саранск: исторические очерки. Материалы V Воронинских чтений. Саранск. 2011. С. 50–69.
6. Ключева И.В., Лисунова Л.М. Диалоги с мыслителем (Бахтинские чтения в Саранске) // Вестник Мордовского университета. 1991. № 2. С. 9.
7. Ключева И.В., Лисунова Л.М. М.М. Бахтин – мыслитель, педагог, человек. Саранск, Изд-во Мордов. ун-та, 2010. 468 с.
8. Ключева И.В., Лисунова Л.М. Первые Саранские Бахтинские чтения // Философские науки. 1990. № 5. С. 131.
9. Лавров Е.И. Воспоминания о М.М. Бахтине // Диалог. Карнавал. Хронотоп. 2000. № 1. С. 152–155.
10. Лисунова Л.М., Ключева И.В. Саранск, Мордовский университет, М.М. Бахтин в воспоминаниях Э.В. Конюховой // Проблемы методологии и методики мониторинга социально-экономического развития регионов Российской Федерации; материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием, посвящ. 15-летию ГКУ РМ «НЦСЭМ». Саранск, 2017. С. 339–349.
11. Эккерман И.-П. Разговоры с Гете в последние годы его жизни / пер. с нем. М., Худож. лит., 1986. 669 с.

**“IN EACH OF US, HE SAW A PERSONALITY...”:
M.M. BAKHTIN IN THE PERCEPTION OF SARANSK STUDENTS**

© 2018 I.V. Klyueva

Irina V. Klyueva, Candidate of Philosophy, Associate professor of the Department of Culturology and Library and Informational resources of the Institute of National Culture. E-mail: klyueva_irina@mail.ru

Ogarev Mordovia State University. Saransk, Republic of Mordovia, Russia

The subject of the article. M.M. Bakhtin in the memoirs of the students of Mordovia State University (until 1957 – Mordovia State Pedagogical Institute named after A.I. Polezhayev). *The object of the article.* Personality and creative activity of M.M. Bakhtin. *The purpose of the article.* To analyze the oral and published memoirs of former students of M.M. Bakhtin, singling out their assessment of the “human component” of the activities of the scientist-educator. *Materials and methods.* The material of the article are the memories of M.M. Bakhtin’s students who studied at the Mordovia State Pedagogical Institute (since 1938 named after A.I. Polezhayev, from 1957 – the Mordovia State University (now – named after N.P. Ogarev)) in the 1930–1950s. A small part of these memories was published – in popular magazines and in newspapers. However, basically, we cite unpublished memories that we have collected over since the 1980s. The theoretical and methodological strategy of the research are integrative and dialogic approaches. The solution of research tasks is provided by a set of complementary methods: theoretical (analysis of scientific literature on the problem under study, comparative analysis, comparison, synthesis, systematization, modeling) and empirical ones (collection, study and synthesis of the memoirs of M.M. Bakhtin’s students). *The results of the study.* Modeling “a of portrait M.M. Bakhtin” – as an personality and as a teacher, as presented in various situations of the communicative process in a provincial higher school during the Soviet time through an analysis of his perception by the students; identifying the role he played in their professional and personal development. *The field of application of the results.* The article fits into the context of the problems of the “philosophy of action”, “responsible action”, “responsible person”. *Conclusion.* M.M. Bakhtin is an integral creative person, possessing in all his manifestations – as a thinker, teacher, educator – a deep inner unity. The ideas he expressed in his theoretical writings, he carried to his students not only in teaching lectures, but also expressed in his attitude towards them, asserted by his way of life, by the very way of existence. He managed to make philosophy the wisdom, attached to everyday experience, to connect the “world of culture” and “world of life”.

Keywords: M.M. Bakhtin, the history of the Mordovia State University, “responsible person”, “responsible action”, oral memories.

1. Baxtin M.M. *Sobranie sochinenij* (Collected works). V 7 t. T. 1. M., Russkie slovari, 2000. 798 s.
2. Klyueva I.V. Lisunova L.M. *Inskripty` ucheny`x Mordovii na knigax iz lichnoj biblioteki M.M. Baxtina* (Transcripts of scientists of Mordovia on books from the personal library of M.M. Bakhtin). *Transformaciya social`ny`x otnoshenij v regional`nom sociume. VI Suxarevskie chteniya: materialy` Vseros. nauch.-prakt. konf. s mezhdunar. uchastiem.* Saransk, 2016. S. 412–418.
3. Klyueva I.V. *Metodologicheskie osnovaniya vuzovskix lekcij M.M. Baxtina* (Methodological basis of University lectures by M.M. Bakhtin). *Sovremennyye`e problemy` nauki i obrazovaniya.* 2015. № 1-1. S. 1889.
4. Klyueva I.V. *Obraz M.M. Baxtina v romane V.F. Egorova «Kamni rastut i svetyat»* (The image of M.M. Bakhtin in the novel, V.F. Egorov, "Stones grow and Shine"). *Paradigmy` universitetskoj istorii i perspektivy` universitetologii (k 50-*

- letiyu Chuvashskogo gosudarstvennogo universiteta im. I.N. Ul`yanova. VII Arsent`evskie chteniya. Cheboksary`*, 2017. S. 39–43.
5. Klyueva I.V., Lisunova L.M. «Saranskij tekst» lichnoj biblioteki M.M. Baxtina ("Saransk text" of M.M. Bakhtin's personal library). *Saransk: istoricheskie ocherki. Materialy` V Voroninskix chtenij. Saransk. 2011. S. 50–69.*
 6. Klyueva I.V., Lisunova L.M. Dialogi s my`slitelem (Baxtinskie chteniya v Saranske) (Dialogues with thinkers (Bakhtin read in Saransk)). *Vestnik Mordovskogo universiteta. 1991. № 2. S. 9.*
 7. Klyueva I.V., Lisunova L.M. M.M. Baxtin – my`slitel`, pedagog, chelovek (M.M. Bakhtin-thinker, teacher, person). Saransk, Izd-vo Mordov. un-ta, 2010. 468 s.
 8. Klyueva I.V., Lisunova L.M. Pervy`e Saranskie Baxtinskie chteniya (The first Saransk Bakhtin readings). *Filosofskie nauki. 1990. № 5. S. 131.*
 9. Lavrov E.I. Vospominaniya o M.M. Baxtine (Memories of M.M. Bakhtin). *Dialog. Karnaval. Xronotop. 2000. № 1. S. 152–155.*
 10. Lisunova L.M., Klyueva I.V. Saransk, Mordovskij universitet, M.M. Baxtin v vospominaniyax E`.V. Konyukhovej (Saransk, Mordovia University, M.M. Bakhtin in the memoirs Of E.V. Konyukhova). *Problemy` metodologii i metodiki monitoringa social`no-e`konomicheskogo razvitiya regionov Rossijskoj Federacii; materialy` Vseros. nauch.-prakt. konf. s mezhdunar. uchastiem, posvyashh. 15-letiyu GKU RM «NCzSE`M». Saransk, 2017. S. 339–349.*
 11. E`kkerman I.-P. Razgovory` s Gete v poslednie gody` ego zhizni (Conversations with Goethe in the last years of his life) / per. s nem. M., Xudozh. lit., 1986. 669 s.